УДК 81'367.622:811.511.152.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-2-207-215

Суффиксальные имена существительные в эрзянском языке: семантика и функционирование

Т. П. Арискина

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Российская Федерация,
ariskina82@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: пополнение словарного состава языка – неотъемлемый процесс его развития. В связи с изменениями в науке многие словообразовательные процессы могут быть рассмотрены с новых позиций, поэтому их изучение актуально и в настоящее время.

Цель данной работы состоит в изучении субстантивного суффиксального словообразования в современном эрзянском языке через описание основных словообразовательных характеристик, таких как производящая база, структура и значение производных образований и их продуктивность, и функционально-стилистических особенностей.

Материалы исследования: материалом исследования послужила энциклопедия «Мордовия», изданная на эрзянском языке.

Результаты и научная новизна: выявлено, что на современном этапе развития эрзянского языка в образовании имён активно участвуют суффиксы *-ма/-мо*, *-кс*, *-ка*. Наиболее часто в энциклопедии встречаются имена с суффиксом *-ма/-мо*. Причём если другие синонимичные морфемы прикреплены к определённым видам производящих основ, он может присоединяться к существительным, прилагательным, глаголам. С его помощью образуются слова с абстрактной (по большей части) и конкретной семантикой в основном от глагольных основ. Суффикс *-кс* продуктивен при создании научных терминов, в основном закреплён за субстантивными основами.

В настоящее время традиционные способы словообразования в эрзянском языке по-прежнему востребованы, продуктивные суффиксы активно участвуют в образовании новых имён существительных, что подтверждается данными исследования. Каждый из рассмотренных суффиксов имеет собственную семантику, структурные особенности, сочетается с определенной основой.

Ключевые слова: суффикс, имя существительное, словообразовательная основа, абстрактное значение, конкретное значение.

Для цитирования: Арискина Т. П. Суффиксальные имена существительные в эрзянском языке: семантика и функционирование // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 207–215.

Suffixal nouns in the Erzya language: semantics and functioning

T. P. Ariskina

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
ariskina82@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: renewal of the vocabulary of any language is an essential process of its development. Due to advancements in science, many word-building processes can be considered from a new perspective, therefore their study is of relevance at the moment.

Objective: to study the substantival suffixal word-formation in the modern Erzya language by describing the core word-formation characteristics, such as the underlying stem, structure and meaning of derivatives, their productivity and functional and stylistic attributes.

Research materials: the material of the study was drawn from the encyclopedia «Mordovia», published in the Erzya language.

Results and novelty of the research: it is revealed that the current Erzya language actively employs suffixes - *ma/-mo* (-*ма/-мо*), -*ks* (-*кс*), *ka* (-*ка*) to form nouns. Most frequent in the encyclopedia are the nouns produced by the suffix -*ma/-mo*. But, if other synonymous morphemes are attached to a certain type of underlying stems, it can join nouns, adjectives, verbs. With its help, words with abstract (for the most part) and particular semantics are mainly formed from verb stems. The suffix -*ks* is productive when scientific terms are generated; it mainly accompanies the substantival stems.

Currently, the traditional methods of word-formation in the Erzya language are still in demand; productive suffixes are actively involved in the formation of new nouns, which is proved by the research findings. Each of the considered suffixes manifests a certain “specialization” either from a structural point of view or from a semantic point of view, each has separate attributes.

Key words: suffix, noun, underlying stem, abstract meaning (semantics), concrete meaning.

For citation: Ariskina T. P. Suffixal nouns in the Erzya language: semantics and functioning // *Vestnik ugrovedenia* = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(2): 207–215.

Введение

Словообразование, будучи самостоятельным разделом лингвистики, изучает новые лексические единицы с точки зрения их возникновения. Для большинства языков наиболее продуктивен морфологический способ словообразования, обладающий многочисленными средствами, самым частотным из которых стала аффиксация. Накопилось значительное количество суффиксов и префиксов, которые, присоединяясь к различным основам, образуют новые лексические единицы.

В настоящее время интерес к указанной области не ослабевает. Современные исследователи активно изучают словообразовательные суффиксы с нескольких аспектов и на материале различных языков [3; 11; 12; 18; 19]. Например, К. А. Михайлова по данным русского языка рассмотрела и выявила стилистическое своеобразие абстрактных имён существительных, созданных на базе отсубстантивных и отадъективных основ [7]. Н. А. Бекетова осуществила структурно-семантический и функционально-прагматический анализ экспрессивных словообразовательных моделей имён существительных в медийной речи [2].

В мордовском языкознании существенный вклад в изучение словообразования внесли Д. В. Бубрих, М. Е. Евсеев, М. А. Келин, М. В. Мосин, Д. В. Цыганкин и др. Первичные уральские суффиксы проанализировали Й. Дьёрке, Т. Лехтисало, некоторые эрзянские выделил Ф. Видеман. В настоящее время продолжают исследования по суффиксальному словообразованию на материале финно-угорских языков. Д. В. Цыганкин дал полную характеристику способов и средств словообразования в мордовских языках [20], изучил их

возможности в диалектах [22]. М. В. Мосин подробно описал словообразовательные суффиксы, их варианты и специфику сочетаемости [9–10]. И. Н. Рябов проанализировал образования по модели «имя существительное со значением действия → имя существительное с конкретным значением», тесно связанные с моделью «глагол → имя существительное со значением действия» [14], рассмотрел вопросы, касающиеся порядка расположения словообразующих суффиксов и возможностей их сочетания в эрзянском языке [15]. А. М. Гребнева на материале говоров изучила «продукты фитонимического словообразования» с точки зрения суффиксальных возможностей [4]. Л. И. Кокнаева описала способы словообразования существительных в мокшанском языке [6], Е. М. Андрианова выделила продуктивные суффиксы, участвующие в образовании терминов, в марийском языке [1].

Комплексное исследование суффиксов, префиксов, словосложения, говорящих о реальных возможностях словообразования в системах определённых языков, – одна из актуальных и важных тем в сопоставительном языкознании. В данном случае устанавливаются все элементы сходства и различий, совпадений и расхождений, которые соотносятся друг с другом и проверяются на разнообразном материале. Кроме того, анализ языковых явлений «с точки зрения другого языка» позволяет обнаружить особенности, внимание на которых традиционная грамматика может не акцентировать. Изучением возможностей суффиксации в сопоставительном плане занимаются, например, Р. О. Пахрудинова и Ж. М. Ахмедова (на материале дагестанских языков) [13], Н. А. Турабаева и З. А. Турабаева (по данным русского и

каракалпакского языка) [17], в сфере финно-угорского языкознания – О. Е. Захватова и Т. П. Арискина [5], Н. В. Чинаева и С. В. Кузнецова [23], О. Е. Трямкина [16], Д. В. Цыганкин [21].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужила энциклопедия «Мордовия» в варианте на эрзянском языке [8]. Это справочно-энциклопедическое издание, где содержатся сведения о всех сферах жизни населения Мордовии (административном устройстве, истории, науке и культуре), а также природно-климатических условиях.

Имена существительные, образованные суффиксальным способом и являющиеся заглавиями словарных статей энциклопедии, были проанализированы не только с точки зрения их словообразовательной специфики, но и в соответствии со структурой издания (рассматривались субстантивы каждого из разделов – «Государственное устройство», «Природа», «Население» и т. д.). При исследовании суффиксального именного словообразования главным стал системно-структурный метод, использованы также описательный и сравнительный методы, метод синхронного анализа собранного материала. Применялись приемы статистического, сравнительного, семантического анализа.

Результаты

Для образования имён существительных в эрзянском языке используется большое количество суффиксов. Они различаются по семантике (значение лица, предназначение предмета, результат действия, отвлечённое действие), происхождению (восходящие к финно-угорскому языку-основе, собственно эрзянские, заимствованные). Субстантивы, представленные в энциклопедии «Мордовия», представляют собой по сути научные термины, абстрактные понятия, наименования чего-либо и под., следовательно, анализу подвергаются в первую очередь словообразовательные суффиксы, придающие именам указанную семантику. В нашем случае это суффиксы *-ма/-мо*, *-кс*, *-ка*. Большинство слов образовано от глагольных основ и имеет абстрактное значение.

Самым продуктивным в эрзянском языке считается суффикс *-кс*. Он весьма регулярно участвует в образовании как абстрактных, так и конкретных имён существительных.

Например, *лазовкс* «разлом» (от глагола *лазовмс* «потрескаться»), *кепедевекс* «останцы» (от глагола *кепедемс* «1) поднять, 2) подняться»). В производных от неглагольных основ этот суффикс может осложняться *-в*-овым компонентом. Его значение разнообразно, он может сочетаться с производящими основами имён существительных и глаголов.

С помощью суффикса *-кс* от основ имён существительных и прилагательных образуются новые производные, имеющие следующие значения: а) предмет, являющийся носителем, источником другого предмета, обозначенного производящей основой: *валкс* «словарь» (от имени существительного *вал* «слово»); б) предмет, находящийся в пространстве в смежности с тем, что обозначает производящая основа: *потмакс* «дно» (от имени существительного *потмо* «внутренность»), *ундокс* «корневая система» (от имени существительного *ундо* «дупло»); в) обозначение предмета, предназначенного для того, что означает производящая основа: *видьмекс* «семена» (от имени существительного *видьме* «семя»), *кедькс* «браслет» (от имени существительного *кедь* «рука»). Имена существительные, образованные посредством этого суффикса от глагольных основ, обозначают: 1) результат действия (*мендявкс* «прогиб» (от глагола *мендямс* «согнуть, загнуть»), *саевкс* «заимствование» (от глагола, *саемс* «взять»)); 2) назначение предмета (*путовкс* «саженец» (от глагола *путамс* «посадить»)); 3) производителя действия (подобных примеров в энциклопедии не зафиксировано); 4) отвлечённое действие (*пурнавкс* «сборы» (от глагола *пурнавомс* «собраться, скопиться»)).

Синонимичен по значению суффиксу *-кс* суффикс *-кш*, однако он малопродуктивен и нерегулярен, в энциклопедии «Мордовия» слов с данным суффиксом не представлено.

Часто встречается суффикс *-ма/-мо*. Он является самым продуктивным в образовании имён существительных с отвлечённым и предметным значением в эрзянском языке. Данный суффикс участвует в образовании абстрактных имён от глагольных основ. Производные абстрактные имена существительные, содержащие суффикс *-ма/-мо*, могут выражать: 1) отвлечённые понятия (*кулома* «смерть» (от глагола *куломс* «умереть»), *изнямо* «победа» (от глагола *изнямс* «победить»)); 2) отвлечённые действия или состояния (*кепсевема* «борьба» (от глагола *кепсевемс*

«подниматься»), *лепштямо* «притеснение» (от глагола *лепштямс* «1) сжать, сдавить, прижать, 2) нажать»)). Существительные, образованные с помощью данного суффикса, нередко могут обозначать и конкретные предметы (*сувтеме* «решётка, сито» (от глагола *сувтнемс* «просеивать»), *чудильма* «приток» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»)).

Суффикс *-м* + *гласный*, восходящий к уральскому суффиксу отглагольных имен существительных *-m* (*-*ma-/*mä*), имеет следы почти во всех финно-угорских языках и достаточно часто образует отвлечённые понятия. Суффикс *-лма*, возникший в результате переразложения производящей основы, также участвует в образовании абстрактных имён существительных, однако является непродуктивным и в энциклопедии не зафиксирован.

С помощью суффикса *-ка* от основ имён существительных, прилагательных и глаголов производятся главным образом имена с предметным и признаковым значением. Например, *понжавтомка* «веялка» (от глагола *понжавтомс* «веять»), *кальдердемка* «погремушка» (от глагола *кальдердемс* «звенеть, дребезжать»). Данный суффикс активно участвует в образовании новых слов.

Довольно распространён, но малопродуктивен суффикс *-ко/-го/-ке/-ге*. Непродуктивными также являются суффиксы *-т/-ть*, *-в/-у*, *-кай*, *-ган*, *-зей*, *-ун*, *-ль*, *-арь* и др. Имён существительных с указанными суффиксами в энциклопедии «Мордовия» не отмечено. Продуктивными в настоящее время являются форманты *-чи/-ши*, *-пель/-пяль*, однако в силу происхождения данных элементов слова, образованные с их помощью, целесообразно рассматривать как сложные имена существительные.

Наибольшее количество имён существительных, образованных суффиксальным способом, в энциклопедии содержится в разделах «Народное творчество» (*вешкема* «флейта» (от глагола *вешкемс* «свистеть»), *киштема* «танец» (от глагола *киштемс* «плясать, танцевать»), *керсевкс* «резьба» (от глагола *керсевемс* «порезаться»)) – 26,5%; «Природа» (*прамо* «падение» (от глагола *прамс* «падать, упасть»), *панжовкс* «цветки» (от глагола *панжомс* «распуститься, раскрыться»), *лакштяемка* «смолевка обыкновенная» (от глагола *лакштяемс* «1) хлопнуть, 2) треснуть, хрустнуть»)) – 16,9%; «История» (*талнома* «восстания» (от глагола

талномс «волноваться, беспокоиться»), *каявкс* «подать» (от глагола *каямс* «снять»), *совамо* «вхождение» (от глагола *совамс* «войти, зайти, въехать»)) – 14,5%; «Наука» (*ловнома* «чтения» (от глагола *ловномс* «читать, прочитывать»), *кортавкс* «говор» (от глагола *кортамс* «говорить, разговаривать»), *кенерькс* «плод» (от глагола *кенеремс* «поспеть, созреть») – 14,5%; «Экономика» (*ванстома* «хранение» (от глагола *ванстомс* «сохранять, хранить, беречь»), *костявкс* «доход» (от глагола *костямс* «сушить, высушить»), *сокамо* «распахивание» (от глагола *сокамс* «пахать»)) – 9,6%; «Культура» (*евтнема* «рассказ» (от глагола *евтнемс* «рассказывать»), *чавома* «бубен» (от глагола *чавомс* «ударять, бить, стучать») – 9,6%. Такое распределение позволяет предположить, что большинство существительных исконно эрзянские, они были образованы достаточно давно и сохранили первоначальное значение.

Наиболее часто в суффиксальных именах существительных, представленных в энциклопедии «Мордовия», встречается суффикс *-ма/-мо* – 65,7% от всех подобных имён, причём наиболее употребителен вариант *-ма* – 48,2% (*срадома* «распространение» от глагола *срадомс* «разнести, раздаться»), *чачтома* «рождение» (от глагола *чачтомс* «родить»), *нельгема* «захваты» (от глагола *нельгемс* «отнять, отобрать»), *тонавтома* «образование» (от глагола *тонавтомс* «учить, обучать»), *терявтома* «попытка» (от глагола *терявтомс* «пробовать, пытаться»), *пейдема* «юмор» (от глагола *пейдемс* «смеяться»), *лемдема* «крещение» (от глагола *лемдемс* «крестить»)); *-мо* встречается в 16,9% слов (*лепштямо* «эксплуатация» (от глагола *лепштямс* «1) сжать, сдавить, прижать, 2) нажать»), *анокстамо* «заготовка» (от глагола *анокстамс* «готовить, приготовить»), *кодамо* «ткачество» (от глагола *кодамс* «1) вязать, 2) плести»), *стройкамо* «застройка» (от глагола *стройкамс* «строить»), вариант суффикса *-ме* зафиксирован только один раз – 0,6% (*сувтеме* «решётка, сито» (от глагола *сувтнемс* «просеивать»). Большинство слов, образованных посредством данного суффикса, наблюдается в разделах «История», «Народное творчество».

В разделе «Наука» значительная часть имён существительных образована с помощью суффикса *-кс*: *умарькс* «плод» (от существительного *умарь* «яблоко»), *пургондавкс* «почка» (от глагола *пургондавомс* «распуститься»),

вейсэндявкс «сочетания» (от глагола *вейсэндявомс* «соединиться, присоединиться, слиться»).

Словообразующей основой, как правило, служил глагол (91,6%) (*чудема* «вытекание» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»), *ламолгадомма* «прирост» (от глагола *ламолгадомс* «увеличиться, прибавиться»), *азаргалема* «погром» (от глагола *азаргалемс* многокр. от *азаргадомс* «1) взбеситься, разозлиться, разъяриться, 2) бешевать»), *явовома* «различие» (от глагола *явовомс* «делиться, распадаться»), *кемема* «верование» (от глагола *кемемс* «верить»), *полавкс* «изменение» (от глагола *полавтомс* «изменить»), *важодевкс* «труд (научный)» (от глагола *важодемс* «работать с усердием»), несколько слов (7,8%) образованы от субстантивной основы (*умарькс* «плод» (от имени существительного *умарь* «яблоко»), *ундокс* «корень» (от имени существительного *ундо* «дупло»), *кирьякс* «ожерелье» (от имени существительного *кирьяга* «шея»), *чанстямо* «рукоположение» (от имени существительного *чансть* «счастье, благодать»)), только одно (0,6%) – от адъективной (*мазыльма* «украшение» (от имени прилагательного *мазий* «красивый»)). В образовании новых слов от имени существительного заметна роль суффикса *-кс* почти при отсутствии суффикса *-ма/-мо*, тогда как к глагольной основе чаще присоединяется последний.

Две трети имён существительных в энциклопедии, образованных суффиксальным способом, имеют абстрактную семантику, обозначают отвлечённое действие (*лайшема* «причитание» (от глагола *лайшемс* «плакать в голос, оплакивать, причитать»), *вачкодькс* «ударение» (от глагола *вачкодемс* «ударить»), *керямо* «использование» (от глагола *керямс* «1) рубить, срубить, 2) резать, отрезать»)), одна треть соответственно – наименования конкретных предметов (*изамо* «борона» (от глагола *изамс* «бороновать»), *чалгаммо* «мялка» (от глагола *чалгамс* «мять»), *панжовкс* «соцветие» (от глагола *панжовомс* «открыться»)).

В образовании абстрактных существительных активно задействован суффикс *-ма/-мо* (83,6 % от абстрактных имён существительных): *аштема* «расположение» (от глагола *аштемс* «быть, находиться»), *ледстнема* «воспоминания» (от глагола *лецтнемс* «вспомнить, напомнить»), *лисема* «появление» (от глагола *лисемс* «взойти»), *ознома* «молитва» (от глагола *озномс* «молиться»), *матрамо* «расход»

(от глагола *матрамс* «1) умять, спрессовать, 2) осесть»), *мунямо* «знахарство» (от глагола *мунямс* «колдовать, ворожить»)), конкретных – *-кс* (58,9% от конкретных имён существительных): *кепедевекс* «останцы» (от глагола *кепедемс* «1) поднять, 2) поставить, 3) разбудить, 4) повысить»), *сюлмавкс* «завязь» (от глагола *сюлмавомс* «завязаться, образоваться»), *чамакс* «маска» (от имени существительного *чама* «лицо»).

Абстрактные существительные возникают в большинстве случаев на базе глагола (72,4% имён существительных, образованных от глагольной основы): *керьксаммо* «вязание» (от глагола *керьксамс* «нанизать»), *нарьгаммо* «поборы» (от глагола *нарьгамс* «издеваться, насмехаться»), *урнема* «плач» (от глагола *урнемс* «плакать»), *валдомтома* «освещение» (от глагола *валдомомс* к *валдомгадомс* «осветиться, стать светлым»), конкретные в большинстве – от имени существительного (92,3% от слов, образованных от субстантивной основы): *видьмекс* «семена» (от имени существительного *видьме* «семя»), *валкс* «словарь» (от имени существительного *вал* «слово»), *суркс* «кольцо» (от имени существительного *сур* «палец»).

Наибольшее количество имён существительных, образованных суффиксальным способом, содержится в разделах энциклопедии «Народное творчество» (37,5% имён с конкретным значением: *кирьякс* «ожерелье» (от имени существительного *кирьяга* «шея»), *вешкема* «дудочка» (от глагола *вешкемс* «свистеть»), *пивсэма* «молотьба» (от глагола *пивсэмс* «молотить, обмолотить»), *поводевкс* «подвеска» (от глагола *поводемс* «подвесить, привязать»), 20,9% имён с отвлечённым значением: *викинема* «вышивание» (от глагола *викинемс* «вышивать»), *ловомма* «счет» (от глагола *ловомс* «считать, сосчитать»), *евтамот* «сказания» (от глагола *евтамс* «сказать, сообщить»), «Природа» (26,8% имён с конкретным значением: *панжовкс* «цветки» (от глагола *панжомс* «распуститься, раскрыться»), *вельтявкс* «кровля» (от глагола *вельтямс* «накрыть, покрыть, укрыть»), «Наука» (17,9% имён с конкретным значением: *ундокс* «корневая система» (от имени существительного *ундо* «дупло»), *пургондавкс* «почка» (от глагола *пургондавомс* «распуститься»)), «История» (21,8% имён с отвлечённым значением: *явовома* «обособление» (от глагола *явомс* «отделить»), *човорявомат* «контакты» (от глагола *човорявкс*

«перемешать»), *эцтнемат* «походы» (от глагола *эцемс* «залезать, проникать, заходить»)). Такое распределение позволяет предположить, что большинство существительных – исконно эрзянские, они были образованы достаточно давно и сохранили первоначальное значение.

Для некоторых существительных сложилась следующая картина: можно установить их происхождение в отношении части речи, послужившей основой для нового слова, но в современных словарях эрзянского языка этих первоначальных слов не имеется. То есть известно слово, его значение, но неизвестна семантика производящей основы: *люляма* (глагола *люлямс* нет в словарях), *торама* (глагола *торамс* нет в словарях), *гайдямо* (глагола *гайдямс* нет в словарях), *изгирямо* «резцы» (глагола *изгирямс* нет в словарях). Данные примеры отмечены в разделе «Народное творчество», т.е. можно говорить о том, что в период появления этих предметов в речи использовались глаголы, от которых образовались имена существительные для их наименования, постепенно потребность в употреблении таких глаголов отпала, а предметы и их названия сохранились. В настоящее время значение слов, составляющих основу этих имён существительных, неизвестно.

В энциклопедии отмечен ряд имён существительных, имеющих несколько значений. Важно то, что в каждом случае все лексико-семантические варианты образованы от глагольной основы, например: *кепсевема* «1) борьба, 2) волнения, 3) выступления» (от глагола *кепсевемс* «подниматься»), *тюрема* «1) борьба, 2) битва» (от глагола *тюремс* «1) драться, 2) сражаться»), *лайшема* «1) причитание, 2) плач» (от глагола *лайшемс* «плакать в голос, оплакивать, причитать»), *панжовкс* «1) соцветие, 2) цветки» (от глагола *панжомс* «распуститься, раскрыться»), *кальдердемка* «1) трещотка, 2) погремушка» (от глагола *кальдердемс* «звенеть, дребезжать»). В некоторых случаях одно и то же слово может

иметь как абстрактное, так и конкретное значение: *чудема* «1) течение, 2) вытекание, 3) приток» (от глагола *чудемс* «течь, протекать»), *путовкс* «1) саженец, 2) вклад» (от глагола *путомс* «поместить, вложить, поставить»).

Обсуждение и заключения

Многообразие способов современного морфологического словообразования в эрзянском языке во многом обуславливает богатство номинативных возможностей языка. В настоящее время востребованы традиционные словообразовательные типы в производстве слов, например посредством суффиксации образуются новые имена существительные от глагольных и именных основ, имеющие абстрактную или конкретную семантику. Анализ слов, представленных в энциклопедии «Мордовия», позволяет сделать следующие выводы. На современном этапе развития эрзянского языка в образовании имён существительных активно участвуют суффиксы *-ма/-мо*, *-кс*, *-ка*. Способность словообразующих морфем сочетаться с производящими основами зависит от морфологических, морфематических, фонетических и семантических особенностей производящих основ. Самым продуктивным, по данным энциклопедии «Мордовия», оказался суффикс *-ма/-мо*. Чаще всего он присоединяется к глагольной основе и образует имена существительные с абстрактным значением. Суффикс *-кс* участвует в образовании конкретных имён, нередко от именной основы, формант *-ка* представлен мало, в основном используется в словах с конкретным значением. Специфика издания, взятого для анализа, обуславливает тот факт, что две трети изученных имён существительных имеют абстрактную семантику, и только одна треть – конкретную. Можно утверждать, что суффиксальное субстантивное словообразование – не статичное, а развивающееся явление в современном эрзянском языке.

Список источников и литературы

1. Андрианова Е. М. Способы образования терминов в марийском языке: суффиксация // Финно-угорский мир. 2015. № 3. С. 6–9.
2. Бекетова Н. А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 24 с.
3. Гавриленко В. В., Горбунова В. С. Особенности суффиксального словообразования существительных английского языка // Молодой учёный. 2015. № 14. С. 585–589. URL <https://moluch.ru/archive/94/21006/> (дата обращения: 05.04.2018).

4. Гребнева А. М. Роль диалектных данных в словообразовательных процессах мордовских языков (на материале флористической лексики) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 115–123.
5. Захватова О. Е., Арискина Т. П. Общие финно-угорские суффиксы словообразования имен в эрзянском и венгерском языках // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 66–68.
6. Кокнаева Л. И. Именное словообразование в мокшанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1995. 20 с.
7. Михайлова К. А. Особенности абстрактных имен существительных, созданных с помощью словообразовательного форманта -изм, в русском языке конца XX – начала XXI века // Молодой учёный. 2015. № 9.1. С. 53–57. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18554/> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Мордовиясь: энциклопедия: кавто томсо / гл. ред. А. И. Сухарев. Саранск: Мордовский книжный издательствась, 2007. 1-це томось: А–М. 559 с. 2-це томось: Н–Я. 2007. 590 с.
9. Мосин М. В. Варьирование словообразовательных суффиксов в эрзянском языке // Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и докл. Саранск: [б.и.], 2010. С. 107–110.
10. Мосин М. В. Структура производного слова и особенности сочетаемости словообразующих суффиксов с основами в мордовских языках // Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и докл. Саранск: [б.и.], 2010. С. 103–107.
11. Мосолова Г. П., Каштанова П. В. Суффиксальное словообразование существительных со значением лица в русских говорах Мордовии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 8. С. 192–201.
12. Новицкая И. В. Словообразовательная категория абстрактных существительных в древнегерманских языках // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 138–143.
13. Пахрудинова Р. О., Ахмедова Ж. М. Суффиксальное образование имён существительных в карачинском и ахвахском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 82–88.
14. Рябов И. Н. Отсубстантивная транспозиция в эрзянском языке // Символ науки. 2017. № 04-3. С. 86–88.
15. Рябов И. Н. Словообразовательные ступени производности в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2014. № 4 (19). С. 62–66.
16. Трямкина О. Е. Образование субстантивов в эрзянском и немецком языках: Типологический аспект исследования: Дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 178 с.
17. Турабаева Н. А., Турабаева З. А. Типология суффиксального словообразования прилагательных, образованных от основ существительных в русском и каракалпакском языках // Молодой учёный. 2017. № 20. С. 495–497. URL: <https://moluch.ru/archive/154/40430/> (дата обращения: 05.04.2018).
18. Хабибуллина Е. В. Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке: На материале словарей новых слов: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 179 с.
19. Хитина М. В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
20. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1981. 81 с.
21. Цыганкин Д. В. Словообразовательные потенции прафинноугорского словообразовательного суффикса -п: на материале мордовских, хантыйского и мансийского языков // Финно-угорский мир. 2013. № 4. С. 34–39.
22. Цыганкин Д. В. Суффиксальное словообразование имён существительных в диалектах эрзянского языка // Мордовские языки глазами учёного-лингвиста. Саранск, 2000. С. 142–157.
23. Чинаева Н. В., Кузнецова С. В. Суффиксальное образование абстрактных имён существительных в эрзянском и финском языках // Молодой учёный. 2015. № 22. С. 971–976. URL <https://moluch.ru/archive/102/23476/> (дата обращения: 26.03.2018).

References

1. Andrianova E. M. *Sposoby obrazovaniia terminov v mariiskom iazyke: suffiksatsiia* [Ways of formation of terms in the Mari language: suffixation]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 2015, no. 3, pp. 6–9. (In Russian)
2. Beketova N. A. *Ekspressivnoe slovoobrazovanie v sovremennykh mediatekstakh (na materiale suffikal'nykh imen sushchestvitel'nykh)* [Expressional word-formation in modern media texts (on material of suffixal nouns)]. Belgorod, 2014. 24 p. (In Russian)

3. Gavrilenko V. V., Gorbunova V. S. *Osobennosti suffiksial'nogo slovoobrazovaniia sushchestvitel'nykh angliiskogo iazyka* [Features of suffixal word-formation of nouns in English]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 14, pp. 585–589. Available at: <https://moluch.ru/archive/94/21006/> (accessed April 05, 2018). (In Russian)
4. Grebneva A. M. *Rol' dialektnykh dannykh v slovoobrazovatel'nykh protsessakh mordovskikh iazykov (na materiale floristicheskoi leksiki)* [A role of dialect data in word-formation processes of the Mordovian languages (on material of floristic lexicon)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian philological magazine], 2013, no. 1, pp. 115–123. (In Russian)
5. Zakhvatova O. E., Ariskina T. P. *Obshchie finno-ugorskie suffiksy slovoobrazovaniia imen v erzijskom i vengerskom iazykakh* [The general Finno-Ugric suffixes of word-formation of nouns in the Erzya and Hungarian languages]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of the Mordovian University], 2011, no. 1, pp. 66–68. (In Russian)
6. Koknaeva L. I. *Imennoe slovoobrazovanie v mokshanskom iazyke* [Personalized word-formation in the Moksha language]. Saransk, 1995. 20 p. (In Russian)
7. Mikhaylova K. A. *Osobennosti abstraktnykh imen sushchestvitel'nykh, sozdannykh s pomoshch'iu slovoobrazovatel'nogo formanta -izm, v russkom iazyke kontsa XX – nachala XXI veka* [Features of the abstract nouns created by word-formation formant -ism in Russian of the end of XX – the beginning of XXI centuries]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 9.1, pp. 53–57. Available at: <https://moluch.ru/archive/89/18554/> (accessed April 03, 2018). (In Russian)
8. *Mordoviyas': ehntsiklopediya: kavto tomso* [Mordovia: encyclopedia]. Ed. by A. I. Sukharev. Saransk: Mordovskiy knizhnay izdatel'stvas' Publ., 2007. 590 p. (In Erzya)
9. Mosin M. V. *Var'irovanie slovoobrazovatel'nykh suffiksov v erzijskom iazyke* [Variation of word-formation suffixes in the Erzya language]. *Mordovskie iazyki: nastoiashchee i budushchee: sb. st. i dokl* [Mordovian languages: present and future: collection of articles and reports]. Saransk: [w/p], 2010, pp. 107–110. (In Russian)
10. Mosin M. V. *Struktura proizvodnogo slova i osobennosti sochetaemosti slovoobrazuiushchikh suffiksov s osnovami v mordovskikh iazykakh* [Structure of a derivative word and feature of compatibility the word-formation suffixes with stems in the Mordovian languages]. *Mordovskie iazyki: nastoiashchee i budushchee: sb. st. i dokl* [Mordovian languages: present and future: collection of articles and reports]. Saransk: [w/p], 2010, pp. 103–107. (In Russian)
11. Mosolova G. P., Kashtanova P. V. *Suffiksial'noe slovoobrazovanie sushchestvitel'nykh so znacheniem litsa v russkikh govorakh Mordovii* [Suffixal word-formation of nouns with meaning of person in the Russian dialects of Mordovia]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2013, no. 8, pp. 192–201. (In Russian)
12. Novitskaya I. V. *Slovoobrazovatel'naia kategoriia abstraktnykh sushchestvitel'nykh v drevnegermanskikh iazykakh* [Word-formation category of abstract nouns in Old German languages]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian philological journal], 2014, no. 2, pp. 138–143. (In Russian)
13. Pakhrudinova R. O., Akhmedova Zh. M. *Suffiksial'noe obrazovanie imen sushchestvitel'nykh v karatinskom i akhvakhskom iazykakh* [Suffixal formation of nouns in the Karata and Akhvakh languages]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [News of the Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities], 2014, no. 1, pp. 82–88. (In Russian)
14. Ryabov I. N. *Otsubstantivnaia transpozitsiia v erzijskom iazyke* [Noun-derived transposition in the Erzya language]. *Simvol nauki* [The symbol of the science], 2017, no. 04–3, pp. 86–88. (In Russian)
15. Ryabov I. N. *Slovoobrazovatel'nye stupeni proizvodnosti v erzijskom iazyke* [Word-formation steps of derivativeness in the Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniia* [Bulletin of Ugric Studies], 2014, no. 4 (19), pp. 62–66. (In Russian)
16. Triamkina O. E. *Obrazovanie substantivov v erzijskom i nemetskom iazykakh: Tipologicheskii aspekt issledovaniia* [Formation of the substantives in the Erzya and German languages: Typological aspect of the research]. Saransk, 2000. 178 p. (In Russian)
17. Turabaeva N. A., Turabaeva Z. A. *Tipologiya suffiksial'nogo slovoobrazovaniia prilagatel'nykh, obrazovannykh ot osnov sushchestvitel'nykh v russkom i karakalpakskom iazykakh* [Typology of suffixal word-formation of the adjectives formed from stems of nouns in the Russian and Karakalpak languages]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2017, no. 20, pp. 495–497. Available at: <https://moluch.ru/archive/154/40430/> (accessed April 05, 2018). (In Russian)

18. Khabibullina E. V. *Suffiksalsal'noe substantivnoe slovoobrazovanie v sovremennom russkom iazyke: Na materiale slovarei novykh slov* [Suffixal substantive word-formation in the modern Russian language: On material of dictionaries of new words]. Kazan, 2001. 179 p. (In Russian)

19. Khitina M. V. *Suffiksalsal'nye slovoobrazovatel'nye makrotipy sushchestvitel'nykh v sovremennom russkom iazyke* [Suffixal word-formation macro-types of nouns in modern Russian]. Moscow, 2006. 24 p. (In Russian)

20. Tsygankin D. V. *Slovoobrazovanie v mordovskikh iazykakh* [Word-formation in the Mordovian languages]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1981. 81 p. (In Russian)

21. Tsygankin D. V. *Slovoobrazovatel'nye potentsii prafinnoougorskogo slovoobrazovatel'nogo suffiksa -ŋ: na materiale mordovskikh, khantyiskogo i mansiiskogo iazykov* [Word-formation potentialities of the proto Finno-Ugric word-formation suffix -ŋ: on material of the Mordovian, Khanty and Mansi languages]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 2013, no. 4, pp. 34–39. (In Russian)

22. Tsygankin D. V. *Suffiksalsal'noe slovoobrazovanie imen sushchestvitel'nykh v dialektakh erzianskogo iazyka* [Suffixal word-formation of nouns in dialects of the Erzya language]. *Mordovskie iazyki glazami uchenogo-lingvisty* [Mordovian languages from a perspective of a linguist], Saransk, 2000, pp. 142–157. (in Russian)

23. Chinaeva N. V., Kuznetsova S. V. *Suffiksalsal'noe obrazovanie abstraktnykh imen sushchestvitel'nykh v erzianskom i finskom iazykakh* [Suffixal formation of abstract nouns in the Erzya and Finnish languages]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 22, pp. 971–976. Available at: <https://moluch.ru/archive/102/23476/> (accessed March 26, 2018). (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Арискина Татьяна Павловна, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания филологического факультета, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевская, д. 68), кандидат филологических наук.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283

ABOUT THE AUTHOR:

Ariskina Tatyana Pavlovna, Associate Professor of the Chair of Finno-Ugric and Comparative Linguistics, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283